

— Что? Дай гляну.

— Опять новая жертва. Тоже девушка в белом платье. И жила-то совсем неподалёку от нас.

— Да ладно? Убили прямо дома? Убийство в запертой комнате?!

Услышав это, Сяо Чэн замер с зажатым в руке шампуром. Он торопливо вытащил телефон и открыл поисковик.

Первой же строчкой выпала новость, которую только что обсуждали за соседним столиком. Снимок погибшей замазали пикселями, но по уцелевшей половине лица Сяо Чэн сразу узнал вчерашнюю попутчицу в белом платье. Сердце испуганно пропустило удар.

Она мертва?

Но как? Он же своими глазами видел, как она зашла во двор!

Сяо Чэн быстро пробежал глазами текст. Всё случилось, когда девушка была дома одна. Терзаемая страхом, она заперла все окна и двери, однако замки остались целы. Никаких следов взлома или борьбы — несчастная просто погибла в собственной спальне при невыясненных обстоятельствах. Более того, почерк убийцы в точности совпадал с действиями Безликого — того самого маньяка, который, по слухам, недавно восстал из мёртвых.

Жёлтая пресса тут же ухватилась за звучный заголовок об «убийстве в запертой комнате» и принялась вовсю раздувать сенсацию.

По спине Сяо Чэна пробежал холодок. В памяти мгновенно ожили кошмары прошлой ночи и то гнетущее ощущение, которое преследовало его в душе — чувство, будто в пустой квартире кто-то есть.

— Чэнчэн, ты в порядке? — Ли Хэинь с тревогой посмотрел на друга. Лицо Сяо Чэна сделалось мертвенно-бледным.

Нахмурившись, Сяо Чэн коснулся тыльной стороны правой ладони. Странный узор никуда не делся — он проступал на коже, словно несмываемое клеймо.

— Это ещё что такое? — спросил Ли Хэинь.

Сяо Чэн лишь покачал головой. Он и сам не знал, что это, как и не понимал, кем был тот Безликий. На теле не осталось ни единой царапины — только этот узор, похожий на татуировку. С такими уликами в полицию не пойдёшь.

Что он им скажет? «Офицер, меня вчера зверски убил монстр без лица, но к утру я полностью исцелился»? Стражи порядка в ответ лишь сочувственно улыбнутся и ласково предложат провериться у психиатра.

— Уже поздно. Давай доедим и по домам. На улицах сейчас беспокойно, — негромко произнёс Сяо Чэн.

Ли Хэинь пристально взгляделся в его лицо:

— Чэнчэн, стряслось что-то серьёзное? Не смей от меня скрывать.

Когда у Сяо Чэна случилась семейная трагедия, Ли Хэинь ничем не мог помочь — против злого рока деньги бессильны. Два года он беспомощно наблюдал, как лучший друг угасает в четырёх стенах, и единственное, что было в его силах — вытаскивать его изредка поесть уличной еды.

Но сейчас чутьё закоренелого двоечника подсказывало: Сяо Чэн попал в очередную передрыгу. И оставаться в стороне Ли Хэинь больше не собирался.

Сяо Чэн опустил взгляд, размышляя, затем поднял глаза на друга:

— Эрдань, одолжи мне какую-нибудь из своих квартир. Домой я сегодня вернуться не могу.

Ли Хэинь согласился без колебаний:

— Выбирай любую. Где хочешь устроиться?

Для беспечного наследника огромного состояния недвижимость давно исчислялась не штуками, а десятками объектов.

— Мне нужно место... оживлённое. Где круглые сутки шумно и полно людей, — попросил Сяо Чэн.

Ли Хэинь уставился на него так, словно перед ним только что станцевала панда. Чтобы его вечно любящий тишину друг сам напросился в самый эпицентр шума? Небывальщина.

Он быстро перебрал в уме городские квартиры:

— Есть один вариант в паре километров отсюда. Прямо под окнами бурлит ночной рынок, гомон стоит до самого рассвета. Дом, правда, старый, да и район не элитный, зато уличная еда там — пальчики оближешь. Пойдёт?

Сяо Чэн кивнул.

— Да что всё-таки происходит? Может, мне поехать с тобой? В той квартире три спальни, места хватит, — вызвался Ли Хэинь.

— Исключено, — отрезал Сяо Чэн.

— Ну Чэнчэн! Не смотри, что я такой расслабленный, я вообще-то золотой призёр нашего стрелкового клуба! — Ли Хэинь изо всех сил пытался доказать свою полезность.

— Хоть позолоченный — нет.

Сяо Чэн оставался непреклонен. Никакие капризы и ужимки друга не могли пошатнуть его решимость.

Несколько девушек уже мертвы, и теперь неведомая тварь нацелилась на него самого. Сяо Чэн

не понимал мотивов убийцы, но подвергать друга смертельной опасности не собирался. Того, что Ли Хэинь одолжил ему жильё, уже было более чем достаточно.

Прав у Сяо Чэна не было, а Ли Хэинь сбежал сегодня из дома тайком ради простых шашлычков и побоялся брать машину, так что подбросить приятеля не мог. Расплатившись за ужин, они распрощались, и Сяо Чэн в одиночестве спустился в метро.

Дом Ли Хэиня находился в оживлённом квартале, прямо над знаменитым ночным рынком, завсегдаем всех гастрономических путеводителей города. Здание знавало лучшие времена, а местное ТСЖ существовало лишь на бумаге: особо наглые торговцы без зазрения совести раскладывали лотки прямо у дверей подъезда. Это место разительно отличалось от остальной элитной недвижимости Ли Хэиня. Сяо Чэн всерьёз заподозрил, что друг купил эту развалюху исключительно ради того, чтобы круглые сутки обедаться местными деликатесами.

Сяо Чэн зажёл в комнатах весь свет и устроился на широком подоконнике, разглядывая бурлящую внизу толпу. Шум и суета, которые обычно его раздражали, сейчас приносили странное утешение и тепло.

«Хоть бы бегство из дома помогло укрыться от этой опасности.»

Ли Хэинь не поскупился на ремонт и установил качественные стеклопакеты, поэтому, несмотря на гомон за стеклом, в комнате царила тишина. Прислонившись лбом к холодному стеклу и лениво вертя в руках термос, Сяо Чэн почувствовал, как наваливается дремота.

Он успел задремать лишь на мгновение, когда телефон взорвался очередью уведомлений. Судя по бешеному ритму вибрации, писал Ли Хэинь.

[Чэнчэн]

[Я тут кое-что вспомнил]

[Там с проводкой беда]

[Вечно свет отрубают из-за аварий]

[Рынку-то побоку, у них свои лампы]

[Но тебе-то точно повезёт, ты же не такой неудачник, как я]

[Ха-ха-ха-ха!]

Словно в подтверждение его слов, едва Сяо Чэн прочитал последнее сообщение, как вся квартира погрузилась во тьму. Торговцы внизу даже бровью не повели: привычными, отточенными движениями они достали аккумуляторные лампы и продолжили зазывать покупателей.

Но внутри квартиры всё изменилось. Тёплый электрический свет мгновенно растаял, уступив место густому, непроглядному мраку. Скудные отблески рыночных огней бессильно вязли в углах комнат, неспособные разогнать темноту.

Сяо Чэн только вздохнул.

«Так вот что этот придурок называет неудачей?»

В тишине раздался тихий, шаркающий шорох шагов.

На этот раз его не заглушали ни шум воды, ни закрытая дверь ванной. Сяо Чэн отчётливо слышал, как неведомый гость приближается. Но ведь он собственноручно запер входную дверь на все замки и внимательно осмотрел квартиру перед тем, как сесть у окна! Здесь никого не могло быть.

Затаив дыхание, Сяо Чэн вглядывался в проём спальни, пытаясь рассмотреть хоть какой-то силуэт в удушливой черноте.

— Хи-хи-хи-хи...

От этого приглушённого, ледящего кровь смеха на голове зашевелились волосы. Воспоминания о прошлой ночи хлынули лавиной.

Значит, всё-таки не привиделось!

Самое жуткое было в том, что смех прозвучал у самого его уха.

Едва осознав это, Сяо Чэн пулей слетел с подоконника. На ходу сунув термос в карман, он рванулся прочь от окна.

Оглянувшись, он похолодел: перед ним стоял давешний Безликий в своём чёрном балахоне. Существо медленно заносило руку с кинжалом, чьё лезвие тускло поблёскивало в слабых отсветах с улицы.

Застыть на месте и истошно заорать — удел пушечного мяса в дешёвых ужастиках. Сяо Чэн умирать не планировал.

Поэтому, не дожидаясь броска, он рванулся вон из спальни и с силой захлопнул за собой дверь.

Опасаясь погони, он медленно пятился по коридору, ловя каждый шорох.

Но за дверью стояла мёртвая тишина. Ни ударов в косяк, ни шагов — абсолютное, зловещее безмолвие, словно в комнате никого и не было.

Эта тишина давила на плечи, воздух вокруг казался липким от тревоги. Сяо Чэн слышал, как бешено колотится его собственное сердце, отдаваясь тяжёлым гулом в ушах.

Вдруг сбоку едва ощутимо потянуло сквозняком, и кожу обожгло резким, колющим чувством опасности. Натянутые до предела нервы сработали мгновенно — Сяо Чэн резко развернулся и нанёс удар ногой.

Удар пришёлся точно в цель. Сяо Чэн почувствовал, как нога врезалась во что-то костлявое и невероятно твёрдое — от силы столкновения голень пронзила тупая боль.

Острое лезвие со свистом рассекло воздух в считанных миллиметрах от его груди.

Опять!

Снова этот чёртов телепорт! В прошлый раз тварь переместилась из-за спины вбок — тогда это ещё можно было списать на нечеловеческую скорость. Но сейчас их разделяла закрытая дверь, а монстр всё равно оказался рядом.

Вот как он расправляется со своими жертвами в запертых квартирах. Стены и замки для него — пустой звук.

Что же это за исчадие ада?

Кое-как уворачиваясь от яростных выпадов, Сяо Чэн пробивался к выходу. Мозг лихорадочно сопоставлял факты: что связывает все нападения?

Во-первых, одиночество. Тварь всегда наносила удар, когда рядом никого не было.

А во-вторых...

Холодная сталь нацелилась ему в спину. Убийца больше не пытался изящно поразить сердце — жажда расправы затмила ритуальную точность почерка.

Уклонившись в сторону, Сяо Чэн вслепую схватил с полки какой-то тяжёлый предмет и швырнул его во мрак. Раздался глухой стук удара, и, не теряя драгоценных секунд, парень рванул к выходу. Распахнув входную дверь, он выскочил в подъезд.

Во-вторых, темнота.

И в переулке, и здесь существо являлось лишь тогда, когда гас свет. Если бы в своей квартире, почуяв неладное за дверью, он тогда выключил свет... Безликий прикончил бы его на месте. Как ту несчастную девушку.

Осенённый этой мыслью, Сяо Чэн на бегу выхватил телефон и врубил фонарик. Яркий луч прорезал темноту подъезда и упёрся прямо в преследователя.

Ослеплённый монстр издал пронзительный, режущий слух визг и мгновенно растворился в воздухе, обратившись в облачко чёрного дыма.

Сяо Чэн резко затормозил, хрипло и тяжело дыша. Сердце колотилось в ушах набатом, по лицу крупными каплями катился холодный пот.

Неужели это всё? Неужели так просто?..

В такую лёгкую победу верилось с трудом. Чувствуя подвох, Сяо Чэн медленно двинулся вперёд, непрерывно водя лучом фонарика по сторонам. Свет выхватывал облупившуюся штукатурку старого подъезда, сплошь заклеенную пёстрыми объявлениями от пола до потолка — от чистки канализации до вскрытия замков.

Он замер, прислушиваясь к прерывистому дыханию.

В следующий миг воздух за спиной с тихим свистом рассекся — тварь целилась прямо в горло. Сяо Чэн молниеносно развернул экран телефона, направляя спасительный луч на звук.

Жуткая маска без глаз и рта возникла в паре сантиметров от его лица. Вспышка света заставила монстра взвыть от боли и снова раствориться в темноте.

Вновь воцарилась тишина. Но теперь Сяо Чэн не питал иллюзий. Фонарик не убивал чудовище, а лишь отпугивал его. Вокруг расстился бескрайний океан тьмы, в котором враг мог прятаться где угодно, выжидая идеальный момент для смертельного броска.

К тому же тварь умела мгновенно перемещаться в пространстве. Стоило радоваться лишь тому, что эта способность требовала времени на перезарядку.

Сяо Чэн чувствовал, как силы стремительно покидают его.

Последствия страшной аварии и два года затворнической жизни превратили его тело в бледную тень прежнего себя. Он больше не был тем отчаянным, выносливым парнем, который когда-то в одиночку вытащил Ли Хэиня из лап похитителей. Короткую стычку он ещё мог выдержать, но затяжное противостояние истощало его слишком быстро.

Нужно было что-то менять. И срочно.

Тягаться в выносливости с паранормальной тварью — верное самоубийство. Спасением мог стать только свет.

Лифты из-за аварии не работали. Нашупав дорогу по памяти, Сяо Чэн добрался до лестничного пролёта. Шахта вела вниз, в глухую, непроглядную бездну, похожую на пасть чудовища.

Стиснув зубы и преодолевая ноющую боль в мышцах, Сяо Чэн ринулся вниз по ступеням.

Эхо его торопливых шагов смешивалось со странным, преследующим шорохом позади. Звуки металась между бетонными стенами, складываясь в безумную, давящую на психику какофонию.

Секунды растянулись в вечность.

Едва уловимое движение сбоку заставило его резко вскинуть телефон, но луч высветил лишь пустоту. В ту же секунду свист рассекаемого воздуха раздался с противоположной стороны.

Тварь научилась отвлекать внимание!

Тесный лестничный пролёт не оставлял шансов для манёвра. Зажмурившись, Сяо Чэн сиганул через целый пролёт вниз.

Приземление вышло жёстким — щиколотку пронзила острая, режущая боль. Теряя равновесие, он перекатился и мгновенно направил луч фонарика на площадку выше.

Никого.

Поняв правила игры со светом, Безликий перестал медлить. Теперь он растворялся в ту же секунду, как наносил удар, не давая поймать себя в луч. Он вёл себя как опытный хищник, изматывающий добычу перед финальной атакой.

Добежав до первого этажа, Сяо Чэн уловил далёкий гул голосов. Из приоткрытой двери подъезда пробивался тёплый свет переносных ламп, пахло жареным мясом, специями и десертами. Раньше этот навязчивый дух праздной толпы вызывал у него лишь глухое раздражение. После аварии он избегал людных мест, чужих улыбок и семейного счастья, от которого веяло недостижимым прошлым.

Но сейчас эта земная суeta казалась самым прекрасным, что он когда-либо видел.

Едва увернувшись от очередного выпада из темноты, Сяо Чэн бросил взгляд на сияющий проём двери и принял решение.

Он рванулся вперёд, прямо к спасительному свету.

Монстр только что совершил прыжок, а значит, у Сяо Чэна было в запасе как минимум пять секунд затишья. Пять секунд, когда можно не ждать удара со спины.

Сзади послышался яростный скрежет, холодное дыхание смерти коснулось шеи. Остриё кинжала неумолимо приближалось к его лопаткам.

Сяо Чэн выжал из уставшего тела максимум, налегая плечом на тяжёлую дверь выхода.

До спасительной черты оставалось совсем немного. Острое лезвие занеслось для последнего, смертельного удара.

Три метра...

Два...

Когда клинок уже коснулся его одежды, яркий свет ночного рынка залил фигуру преследователя. Монстр мгновенно рассыпался клубами чёрного дыма.

Оказавшись в кольце спасительного сияния, Сяо Чэн без сил опёрся руками о колени, жадно хватая ртом воздух.

Запах уличной еды, шашлыков, спелых фруктов и выхлопных газов мгновенно вытеснил леденящий ужас. Этот шумный, суетливый мир живых провёл невидимую, но нерушимую черту между ним и кошмаром.

Грудь всё ещё ходила ходуном, но на губах Сяо Чэна сама собой появилась облегчённая улыбка.

Он выжил.

— А ты силен, ничего не скажешь, — внезапно раздался рядом звонкий девичий голос.

Сяо Чэн обернулся. Перед ним стояла та самая девушка с высоким хвостом, которую он мельком приметил у шашлычной. Её звали Лили.

— Ты ведь тоже эспер, да? — с любопытством спросила она.

— Что? — Сяо Чэн недоумённо нахмурился, не понимая термина.

Девушка сделала шаг ближе:

— Мы давно охотимся на Безликого. Того самого, что копирует почерк убийцы в белом платье. А ты ухитрился уйти от него невредимым.

Она бесцеремонно присела на корточки и снизу вверх уставилась на Сяо Чэна цепким, изучающим взглядом:

— Вот только... согласно нашим базам данных, вы уже должны быть мертвы. Не так ли, господин Сяо Чэн?

<http://bllate.org/book/18261/1748759>